

О лексико-семантическом аспекте ментальной репрезентации текста

Каташев А.В.¹, Леонтьева О.В.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии, 2

- Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lharr@rambler.ru

Одной из наиболее интересных проблем психологической и лингвистической науки, является проблема понимания текста, то есть формирования на основе дискретных слов общей осмысленной картины.

Отдельно необходимо заметить, что у большинства читателей эта картина практически совпадает, что позволяет предположить, что существует единый механизм формирования данной картины, называемой в современной науке «проекцией текста», и рассматриваемой как ментальное образование, являющееся результатом понимания текста реципиентом [3].

Подходя с позиций когнитивной науки, мы склонны рассматривать данную «проекцию» как ментальную репрезентацию текста, формируемую в процессе переработки получаемой из текста информации. Тот факт, что эта репрезентация представляет собой некоторую смысловую схему, а не дословное отражение текста, очевиден, и легко проверяется на практике [4]. Потому, для рассмотрения данного процесса мы обратились к лингвистической семантике, являющейся пограничной областью на стыке лингвистики, психологии, семиотики и психолингвистики.

Для рассмотрения данного вопроса в первую очередь необходимо определить понятие текста. В семиотике под текстом подразумевается осмысленная последовательность знаков, служащая целям коммуникации. Также, необходимо отметить, что текст обладает такими свойствами, как связность, осмысленность и цельность. Осмысленность тексту придают используемые в нем в той или иной последовательности знаки, в языкознании этими знаками являются слова или лексемы [1, 5].

Текст складывается из предложений, которые, в свою очередь, состоят из лексем, получающих в предложении новую, коммуникативную семантику. Сочетание лексем в соответствии с грамматическими правилами придает предложению тот или иной смысл, осмысляет его [4].

Таким образом, кажется очевидным, что рассмотрение ментальной репрезентации текста необходимо начинать с уровня лексем.

Рассматривая ментальную репрезентацию как семантическую сеть, мы рассматриваем проекцию текста как некоторую систему узлов и связей между ними. Смысловое содержание того или иного понятия происходит из связей его с иными элементами сети, в зависимости от силы данных связей [7]. Предполагая, что понимание текста и предложения происходит на основе значений используемых в тексте лексем, мы выдвигаем следующее предположение — как узлы, так и связи между ними выражаются лексемами, и те лексем, на которые респондент указывает как на ключевые точки текста или предложения, являются наиболее значимыми узлами и связями семантической сети, репрезентирующей текст.

Лексема, являющаяся базовой единицей текста, задает семантические единицы или элементы — статические или динамические (задающие отношения между статическими элементами). Благодаря этому сочетанию статики и динамики формируется единое семантическое пространство, в котором дискретные элементы связаны друг с другом, что обеспечивает его непрерывность.

Важность рассмотрения именно лексем с точки зрения психологии заключается в том, что слово является знаком, вербализующим некоторый концепт, находящийся в информационной базе человека, концептом же называется ментальное образование, отображающее значение слова в контексте опыта индивида, своего рода «квант знания», на который указывает слово [2, 6]. Именно с тем, что слово опредмечивает значение в контексте опыта связана наша оговорка, касающаяся принадлежности респондентов к единой культуре. Единство культурного опыта позволяет разным людям оперировать сходными концептами и обладать сходным тезаурусом.

Рассматривая с семантической точки зрения различные части речи, мы можем провести эмпирическое деление их на две группы: группу, выражающую статические семантические элементы (существительные, прилагательные, etc) и группу, выражающую динамические элементы (глаголы, отглагольные формы, включая отглагольные существительные, etc).

Признаком частей речи, принадлежащих к первой группе является формирование некоторого статичного, неизменного образа. Так, слово «стул» вызывает у нас некоторый статичный образ, визуально различный у разных респондентов, однако, наполненный сходным смыслом, обладающий константностью, что называется в грамматической семантике качеством предметности существительного. Слово же «красный» также вызывает у нас некоторый образ. Отличительной особенностью этих образов является то, что они самодостаточны.

Такие же слова, как глагол «танцевать» или отглагольное существительное «убийство» задают динамические связи между теми или иными элементами. Слово «танцевать» предполагает собой выполнение какого-то действия и подразумевает, что существует как минимум один элемент, выполняющий данное действие. Как минимум, это слово создает один вопрос, требующий ответа: «Кто?». Вторым вопросом может являться «С кем?». Оба этих вопроса, как мы видим, требуют некоторые образы для заполнения семантических лакун и, таким образом, это слово само по себе задает цельную ситуацию.

Существительное «убийство» задает как минимум два вопроса: «Кто?» и «Кого?». Оно также задает собой ситуацию. В этом состоит особенность отглагольных существительных и, в целом, динамических семантических элементов.

Основываясь на данной классификации, мы предполагаем, что одна из этих групп может играть роль узлов, в то время, как вторая — роль связей.

Соответственно, мы предполагаем, что роль семантических узлов будут играть элементы первой, статической группы, тогда как роль связей будут играть динамические элементы.

Для проверки этой гипотезы предполагается предъявлять респондентам псевдотексты, верные грамматически, однако состоящие из несуществующих слов. Участников исследования предполагается разделить на две группы, одна из которых будет проходить исследование незамедлительно, вторая же - по прошествии недели после предъ-

явления текста.

Испытуемым будет необходимо выделить ключевые слова текста, восстановить на их основе текст и составить схему, по которой был восстановлен указанный текст.

Анализ полученных схем и текстов психосемантическими и психолингвистическими методами позволит составить представление о том, какими семантическими элементами человек преимущественно оперирует при формировании ментальной репрезентации текста, и какие элементы, статические или динамические, являются основой репрезентации.

Литература

1. Валгина Н.С. Теория текста. - М., 2003.
2. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. - М., 1997.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. - М., 1999.
4. Левицкий Ю.А. Проблемы лингвистической семантики. - М. 2009.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. - Минск, 2008.
7. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации. / Ментальная репрезентация: динамика и структура. - М., 1998.